

ЗНАКОМСТВО С ПУЭРТА ДЕЛЬ СОЛЬ ДЕЛЬ СОЛЬ

Старинная мадридская площадь Пуэрта дель соль — ворота солнца — является своеобразным географическим центром Испании. Тесная, всегда оживленная площадь отмечена «нулевым испанским километром», откуда радиусом разбегаются дороги во все концы страны.

Пуэрта дель соль — свидетельница многих событий бурной истории Испании. Мрачное здание со стальными решетками на окнах украшено мраморной мемориальной доской. Надпись гласит: «Народным героям, которые на этом месте 2 мая 1808 года дали первый бой войскам Наполеона». Триумфальное шествие наполеоновских войск по полям Европы встретило сопротивление на двух противоположных концах континента — в России и в Испании. Бережно хранят испанцы свидетельства героического сопротивления иноземному завоеванию. В окрестностях Барселоны на развилке одной из дорог высится памятник юному барабанщику, который оглушительной дробью тамбурина вовремя предупредил своих соотечественников о приближении пересекших снежные Пиренеи солдат наполеоновской армии.

Пуэрта дель соль хранит следы и иных событий. Мрачное здание со стальными решетками на окнах является самым зловещим местом сегодняшней Испании: именно в этом здании размещается так

называемое главное управление безопасности. Окна здания выходят на узкую боковую улочку Каьехон. Сопровождающий меня местный журналист, скосив глаза на одаю из окон, тихо роняет: «Отсюда был выброшен на брусчатку мостовой Хулиан Гримау. Так террористы пытались инсценировать его самоубийство...»

...Я стою на той самой площади, где 13 апреля 1931 года мадридцы потребовали свержения прогнившего монархического режима, а на следующий день ликующая страна праздновала рождение долгожданной республики.

Помнишь ли ты, Пуэрта дель соль, памятные вехи твоей героической истории в одновременно истории всей Испании? Кажется, ничто не будоражит твоей памяти, не трогает твоего сердца. Пуэрта дель соль По площади, омыванной вечерними сумерками, фланируют толпы мадридцев и закордонных туристов.

Но в сегодняшней Испании нельзя лишь по внешним признакам судить о настроениях народа, его чаяниях, его борьбе. Все это зреть поспешно и, подобно вулкану, время от времени извергает на поверхность огненную лаву: волна забастовки пролетариата Каталонии в марте, волнения студентов Мадридского университета в апреле, политическая манифестация в Севилье 1 Мая, стачка горняков Астурии в июле, солидарность с жертвами кровавого подавления рабочих

демонстрации в Гранаде в июле, призыв барселонских трамвайщиков ко всем работникам общественного транспорта страны подняться на борьбу в августе, забастовка десяти тысяч рабочих-строителей Мадрида в сентябре этого года.

По всей стране не прекращается нарастающая волна забастовочного движения. Действующие в явочном порядке на многих предприятиях «рабочие комиссии» взаимодействуют «вертикальные» профсоюзы корпоративного режима. Растет сопротивление национальному гнету в Стране басков и в Каталонии. Повсюду складывается широкая оппозиция — от монархистов и католиков до социалстов и коммунистов.

Вот хронология борьбы испанского народа его нарастающей общественной активностью только за последние месяцы этого года.

В Испании октябрь начался бурными протестами в связи с визитом в страну президента США Никсона. Объявив забастовку докеры Барселоны, замер крупнейший испанский порт. Группа известных юристов потребовала немедленной ликвидации карательного органа — «трибунала по охране общественного порядка». На стенах домов Валенсии появилась листовка со словами: «Мы призываем массы к борьбе против военных баз янки против империализма янки против франкистской диктатуры!». Представители молодежи Валенсии публично сожгли два

американских флага. В Сарагосе было широко распространено обращение с призывом ликвидировать расположенную в окрестностях города военную базу США. В Барселоне состоялось совещание делегатов «рабочих комиссий», представлявших практически все отрасли промышленности Каталонии.

Ноябрь и декабрь ознаменовались повсеместной борьбой за прекращение репрессий, прежде всего в защиту шестнадцати юных баскских патриотов. В центре Страны басков — Бильбао — пятьдесят женщин организовали сидячую забастовку в одной из городских церквей. По призыву «рабочих комиссий» грудящиеся Мадрида провели 24-часовую всеобщую забастовку, требуя прекращения репрессий. Это же гребование прозвучало в ходе организованной в центре Мадрида политической манифестации «Рабочие комиссии» Севильи обратились с призывом: «Да заравняют демонстрационные профсоюзы рабочих! Да заравняют амнистия!».

Небезучастна к веяниям сегодняшнего дня и старинная Пуэрта дель соль. Только свой протест она облекает в доступные ей специфические формы. И хотя эти формы протеста порою пахотятся на дальних путях от столбовой дороги общественного прогресса, они действуют его достижению. Ведь к морю несут свои воды не только реки, но и ручьи...

В нескольких минутах ходьбы от Пуэрта дель соль — здание старинного мадридского театра «Рейна Виктория». Самый популярный спектакль сезона — пьеса мадридского современного испанского драматурга Антонио Буэро Вальехо «Мечта о разуме». Спектакль идет при полном кассовом сборе.

Пьеса посвящена последним годам жизни величайшего испанского художника прошлого века Франсиско Гойи. Это самый трагический период в жизни мастера — его могучему таланту и свободолюбию противостоят жестокий механизм абсолютистской монархии Антонио Гойи его брат померодопод — жестокий и мстительный тиран король Фернандо VII. История Испании знала немало дуриных королей, но Фернандо VII пожалуй, худший из всех. Напряженную атмосферу спектакля создает реплика короля в первой же сцене: «Я против инквизиции, ибо только мне принадлежит абсолютная власть». Фернандо VII не хочет делить власть даже с тем, кто веками был цепным псом королей Кастилии.

Вряд ли можно считать случайно, что драматург сделал рамками своего повествования двадцатые годы прошлого века — один из самых мрачных периодов в истории Испании. Только что обезглавлено и разгромлено революционное движение. В стране свирепствует жестокая реакция, справ-

ляет шабаш инквизиция, на помощь карателям спешат по вердикту «Священного союза» иностранные интервенты. Не надо обладать пылкой фантазией, чтобы усмотреть аналогию той далекой эпохи с днем сегодняшним.

Драматический восточный конфликт — категорический отказ Гойи исправить портрет монарха, придать царедворческой ретушью черты благостности и величия венценосному тирану. Он, тиран, умеет мстить и подбегает Гойю куда более изощренной инквизицией, чем колесование или пытка на знаменитой «гарроте».

«Смирись, отступись!» — зывают к непреклонному Гойе его друзья, его ирра. Между художником и окружающим его миром — стена непонимания. На реплики Гойи его собеседники отвечают жестами — это диалог полноценного человека с глухонемыми, творца — с манекенами.

Все туже сжимается кольцо ненависти вокруг Гойи. На двери его дома появляется изображение креста — ритуальная метка смертников. Ощущение нарастающей опасности усиливается оформлением спектакля. В глубине сцены на экране проецируются неповторимые творения Гойи — исполненные акватинтой графические серии «Клеймящие сильные мира сего»; фрески с изображением кошмарных образов. Болезненная фантазия художника рисует пожирателя ребенка чудовище, злове-

щие фигуры, символизирующие жестокость и насилие. Гойе мерещатся злобные, пронзительные голоса его персонажей, и по мере нарастания драматического конфликта они оживают, сходят с экрана и с угрозами окружают Гойю. Но смертельное кольцо сжимается в тот момент, когда созданные воображением великого мастера фантастические чудовища внезапно заменяются равным количеством их двойников — королевских солдат.

Гойя должен испытать до дна чашу унижения и позора. Его привязывают к креслу, затыкают рот кляпом, надевают шутковской передник в колпак. На глазах Гойи королевский сержант глумится над его возлюбленной. Испита последняя капля горькой чашки. Это плата за бунтарство, за свободолюбие и стремление сохранить человеческое достоинство. Плата за «мечту о разуме».

По словам автора пьесы, он ставил перед собой задачу воспроизвести полярные этапы биографии Гойи. Как писал сам Антонио Буэро Вальехо, его пьеса — «призыв против злоупотреблений абсолютной властью». А эти «злоупотребления» не ограничиваются периодом правления Фернандо VII, они свойственны Испании сегодняшнего дня. Такой подтекст драмы «Мечта о разуме».

Да и сами зрители воспринимают пьесу как политическое обличение существующего ре-

жима, награждая аплодисментами каждую «осовремененную» реплику Гойи. Вот Гойя бросает в притихший зал фразу: «Тридцать один год я наблюдал эту комедию и не могу понять ее». Рокровая цифра «тридцать один» ни о чем не говорит, если исходить из хронологии жизни Гойи. Но эта цифра весьма красноречива для зрителей — они перешагнули порог театра ровно тридцать один год спустя после прихода к власти франкистского режима. Бурей оваций встречает зрительный зал последние слова заключительного монолога Гойи: «Я вернусь, когда наступит рассвет!».

Мы выходим из театра на все еще шумную площадь Пуэрта дель соль, когда до рассвета остается немало часов. Еще больше часов до того рассвета о котором мечтал Гойя, за наступление которого борются сегодня его соотечественники. И тот долгожданный рассвет непременно наступит. Ведь именно характеризует эпоху правления Фернандо VII, Карл Маркс писал: «...если испанское государство было мертво, то испанское общество было полно жизни и в каждой его части били через край силы сопротивления». Эти слова не утратили своей актуальности, их можно было бы произнести и сегодня на площади Пуэрта дель соль.

Карэн ХАЧАТУРОВ.
(АПН — для «Советской России»).

25 ФЕВ 1971